

**ПРОФЕССОР НОВОРОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
К.М. САПЕЖКО
(К 150-летию со дня рождения)**

К.К. Васильев¹

Впервые с использованием архивных материалов освещается жизнь и деятельность проф. К.М. Сапежко (1857-1928), внесшего вклад в разработку проблем трансплантации слизистой оболочки, хирургии желудка и кишечника. Он предложил свой метод операции пупочных грыж. Им создана образцовая хирургическая факультетская клиника в Новороссийском университете в Одессе, которую он длительное время возглавлял.

ВВЕДЕНИЕ

В этом году исполняется сто пятьдесят лет со дня рождения одного из крупнейших хирургов Украины конца XIX – начала XX веков проф. К.М. Сапежко. Однако до сих пор жизнь и деятельность его не получила должного освещения. Это связано с тем, что с приходом к власти большевиков он вынужден был покинуть родину. Только короткие заметки о нем помещены в первом и втором изданиях Украинской советской энциклопедии, но, к сожалению, не без ошибок [1, 2], а также в изданной за рубежом в 1973 г. и переизданной у нас в постсоветские годы Энциклопедии українознавства [3]. Да и опубликована статья М.Б. Мирского, в которой он показал приоритет К.М. Сапежко в трансплантации слизистой оболочки [4].

ЦЕЛЬ РАБОТЫ

Вышеизложенное обуславливает необходимость специального рассмотрения обозначенной в заголовке темы, и цель нашей работы восполнить существующий пробел.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалами исследования явились как опубликованные источники (это прежде всего научные публикации К.М. Сапежко, ряд из которых мы впервые выявили), так и архивные, которые впервые вводятся в научный оборот. Архивные материалы обнаружены нами в Государственном архиве г. Киева (фонд университета Св. Владимира) и Государственном архиве Одесской области (фонды Новороссийского университета и Высших женских медицинских курсов). В работе использован метод исторического описания.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Кирилл Михайлович Сапежко родился 18/30 марта 1857 г. в Черниговской губернии в семье священника. Высшее медицинское образование он получил в Императорском университете Святого Владимира в Киеве, который окончил 22 декабря 1884 /3 января 1885 г.²

¹ Профессор, Сумский государственный университет

² Далее если нами не проставлены двойные даты до 1918 г., то значит они даны по старому стилю.

Начал он свою врачебную деятельность в качестве земского врача. С 8/20 марта 1886 г. К.М. Сапежко ординатор глазной клиники Киевского университета у профессора Андрея Васильевича Ходина (1847–1905), через два года – с 30.03/11.04.1888 г. - сверхштатный ординатор хирургической факультетской клиники профессора Александра Христиановича Ринека (1837–1916) [5], а с 30.05/11.06.1889 г. исполняющий обязанности прозектора кафедры оперативной хирургии проф. П.И. Морозова (1846-1927) того же университета [6].

Проф. А.Д. Павловский вспоминал: «Я встретился с ним впервые в Киеве в 1890-м году, в 1-й год моей профессорской деятельности по кафедре хирургической патологии и терапии в Киевском университете. Он выдавался среди университетской ординатуры и был широко популярен среди студентов. Высокий, могучий, темный шатен, с красивым лбом, длинными, закинутыми назад волнистыми волосами и красивой бородой, он привлекал к себе внимание подкупающей искренностью, вечно бурлящей оригинальной, самобытной мыслью и взрывами решений. Его милая улыбка, немного пришепетывающий говор, доброта и жертвенность порыва оригинально оттеняли этого лесного богатыря с берегов “Вилии быстрой” с “ясными струмениями” из чертогов Дажь-Бога и Ярилы. Он посещал мои лекции и привлекал мое внимание. Через год или два я экзаменовал его на доктора медицины и мы с ним бегло рассмотрели на экзамене все хирургические болезни суставов, а еще через год он целые ночи дежурил над моей оперированной тяжело больной женой.

Его привлекала добрая, простая, бесхитростная личность правдивого и кроткого проф. А.В. Ходина». Далее проф. Павловский продолжает: «Кипучая натура К.М. Сапежко не удовлетворялась тихой областью офтальмологии и он перешел ординатором в факультетскую хирургическую клинику проф. А.Хр. Ринека и одновременно заведовал хирургическим отделением Кирилловской больницы. Здесь в убогой обстановке больницы приказа Общественного призрения (земства еще не было в Киевской губернии), на застарелых и запущенных формах больных крестьян, К.М. Сапежко произвел ряд крупных операций, отмеченных личным творчеством и оригинальностью замысла. Здесь зарождаются у него мысли о новых инструментах, двупокатом простым столе, ортопедических аппаратах etc. Горячий и увлекающийся он все более и более привязывается к оригинальной личности проф. факультетской хир. клиники А.Хр. Ринека.

К.М. Сапежко искренне любил А.Хр. Ринека, и от него он воспринял веру в силу значения клиники в медицине и старался подражать ему в его технике. Одновременно с ординатурой в клинике он занял место прозектора оперативной хирургии и топографической анатомии, где он основательно изучил и знал топографическую анатомию и педагогическую оперативную хирургию» [7, с. 5].

Сам же К.М. Сапежко в статье, посвященной празднованию 30-летнего юбилея проф. Ходина, так расскажет о своем учителе. «Если спросить, какой добродетели человека главным образом обязана наша культура своим прогрессом и обратно, какой лучший дар приносит культура человеку, то ответом будет – способность к труду вообще и интеллектуальному труду в частности и главным образом.

Эта благородная черта проходит яркой и широкой полосой через всю жизнь Андрея Васильевича. Редко бывает, чтобы эта добродетель достигла столь высокой степени. Я удивлялся ей, будучи студентом, изучая руководства Андрея Васильевича (Практическую офтальмологию, Учение о глазных операциях, Офтальмоскопию), благоговел перед ней, прочитывая многочисленные рефераты, помеченные буквой Х. в “Вестнике офтальмологии”. Книжка за книжкой исправнейшим образом

появляется этот журнал в течение 19 лет, свидетельствуя о неусыпной деятельности редактора, который почти единичными силами реферировал, редактировал, корректировал и рассылал свой журнал без всякой материальной выгоды, без всякого вознаграждения» [8, с. 626].

К.М. Сапежко далее писал, что справедливы и сильны слова обращения психиатрического общества, одного из многочисленных научных обществ, приветствовавших юбиляра: «Вам никто не завидует, Андрей Васильевич, но Вам все радуются. Эти 30 лет дали Вам так же мало земных благ, как мало давали отдыха, но Вы ничего не пожелали взять у жизни, как только право трудиться; Вы сохранили в течение всей жизни нравственную красоту, идеальное равновесие духа. Это великое счастье! Только такого счастья Вы искали и им обладаете, и мы, любящие Вас товарищи, радуемся за Вас, радуемся, что среди нас и с нами живет и действует такой человек» [8, с. 626].

Вот та добродетель учителя, та благородная черта его, которая К.М. Сапежко импонировала, надо думать, оказала большое нравственное влияние на него и о которой он посчитал нужным рассказать нам.

18 октября 1886 г. Кирилл Михайлович был избран в действительные члены Общества киевских врачей (ОКВ), и после этого в течение многих лет он активно участвует в работе этого общества. Первое его сообщение – 25 апреля 1887 г. - было посвящено лечению заворота ресниц и верхнего века трансплантацией лоскута слизистой оболочки с губы оперируемого в интермаргинальное пространство верхнего века способ (Миллингена-Сапежко) [9]. Им было произведено три операции в 1886 г. (с апреля) и одна в 1887 г. Эти наблюдения дали основание автору сделать вывод, что слизистая оболочка губы, будучи пересажена, способна приживать и может служить хорошей поддержкой для ресничного края при операции трихиазы [10]. Пересадке слизистой оболочки рта в конъюнктивальный мешок было посвящено его сообщение 29 апреля 1889 г. [11]. К этим сообщениям примыкает его доклад о лечении дефектов уретры путем пересадки слизистой оболочки [12].

Кроме сообщений о пересадке слизистой оболочки, которые стали фрагментами его диссертации, К.М. Сапежко докладывал в обществе о случае эмпиемы правой лобной пазухи [13], о случае травматического повреждении черепа с нарушением целостности мозга [14], об операции извлечения инородного тела из решетчатой кости [15], о случае аневризмы дуги аорты [16], о произведенной пересадке кости у больного [17], о повреждении верхней части спинного мозга [18], о поддиафрагмальном абсцессе [19], об операции кисты поджелудочной железы [20], о рецидивирующей роже [21]; демонстрировал: больного с кистовидной колобомой [22], больного леченного от люпуса, по способу Коха [23], больного, у которого удалена левая лопатка вместе с верхней конечностью [24] и др. Таким образом, его демонстрации и сообщения на заседаниях ОКВ были посвящены самым разным проблемам, а точнее, тем проблемам, с которыми доктор Сапежко сталкивался как практический врач.

В 1886 г. ОКВ организовало комиссию народных медицинских чтений с целью «принести народу великую пользу, объясняя ему самые элементарные понятия о правилах сохранения здоровья и о правилах предохранения от заразных болезней». [25] Чтения проходили по воскресеньям в здании городской думы на Крещатике и в Контрактовом доме на Подоле с входом слушателей на чтения абсолютно свободным: нищим бесплатно, а имущим с платой копеечной (от 5 коп.). Доктор Сапежко был членом этой комиссии [26] и чаще читал о глазных болезнях, а также выпустил брошюру на данную тему [27]. В 1899 г., когда после перерыва возобновилась деятельность комиссии, его избирают её председателем [28].

В 1892 г. К.М. Сапежко защитил в Киевском университете диссертацию на степень доктора медицины под заглавием «Клинический материал к вопросу о пересадке слизистой оболочки» (утвержден 20.03.1892) [29], подготовленную под руководством профессоров Ринека и Ходина и в их клиниках [30]. Высокую оценку работы К.М. Сапежко дали рецензенты диссертации [31], а по утверждению историка хирургии проф. М.Б. Мирского работы киевского врача Сапежко по проблеме трансплантации слизистой оболочки носили пионерский характер, он пришел к важным научным выводам, которые сохранили свое значение десятилетия. «Защита им диссертации была для него сплошным триумфом, подобного которому давно не видали стены Киевского университета. Врачи и профессора – его учителя горячо его поздравляли, студенты вынесли его на руках из зала заседания» - писал доктор И.Л. Эпштейн [32, с. 13].

Через 1 месяц после утверждения в степени доктора медицины Кирилл Михайлович утверждается в должностях прозектора кафедры оперативной хирургии (22 апреля 1892 г.), а затем и приват-доцентом по предмету хирургической диагностики (25 ноября этого же года).

1 мая 1893 г. приват-доцент Сапежко Высочайшим приказом по Министерству народного посвящения был командирован за границу с ученой целью сроком на один год. Проф. А.Д. Павловский отмечал, что в ту поездку К.М. Сапежко «увлекся в Париже в Pasteur'овском институте бактериологией и хотел бросить хирургию и посвятить жизнь бактериологии» [7, с. 6]. В следующем - 1894 г. – Кирилл Михайлович из Парижа приехал в Рим для участия в Международном съезде врачей, где сделал доклад о лечении дефектов уретры путем пересадки слизистой оболочки. [33] Профессор Павловский оставил описание его римской встречи с приват-доцентом Сапежко: «В 1894 г. я встретился с К.М. Сапежко на междунар. конгрессе медицины в Риме. Втроем мы жили в одной комнате (с д-ром А.И. Юшевичем-Красковским). К.М. Сапежко приехал на конгресс из Парижа (он был в заграничной командировке). Денег у него было очень мало; но он бросал серебро горстями в море с парохода в Неаполе, любуясь, как дитя, и радуясь ловавшим плававшим лаццарони, ловко ловивших в воде монеты и показывавших их среди жемчужных зубов, а в Риме, около храма St. Pietro, он купил за 50 лир камешку с Beatrice Данте и лишь после покупки с детской улыбкой беспомощно произнес: “Вот и нет денег, отдал все за Беатриче Данте”» [7, с. 6].

2 декабря 1895 г. К.М. Сапежко назначается консультантом хирургического отделения Больницы Киево-Кирилловских богоугодных заведений с правом государственной службы и с сохранением звания приват-доцента и прозектора.

В 1896 г. в Киеве состоялся VI съезд Общества русских врачей в память Н.И. Пирогова, в работе которого он принял участие сообщениями о вылущении верхней конечности вместе с лопаткой [34], о способе образования неба [35] и о лечении волчанки [36]. В августе следующего - 1897 г. - приват-доцент Сапежко участвовал в работе XII Международного конгресса врачей, который проходил в Москве, где выступил с докладом о диагностике плевральных сращений [37].

В Киеве Сапежко также много работает в области хирургии желудка и кишечника [38]. Надо отметить его монографическую работу «К хирургии желудка. Язва желудка и ее осложнения. Y-гастростомия при язвенном и раковом сужении привратника» [39]. В 1900 г. К.М. Сапежко предложил свой способ радикальной операции пупочных грыж (операция Сапежко) [40].

На киевский период жизни К.М. Сапежко приходится его женитьба на дочери священника Анне Васильевне Немченко. Тогда же рождаются

дети: Борис (1884), Аркадий (1889), Вера (1891), Николай (1896), Татьяна (1898).

В 1900 г. в Одессе открывается медицинский факультет в Императорском Новороссийском университете. Первым деканом организуемого факультета был назначен профессор-патолог Киевского университета В.В. Подвысоцкий, который предложил приват-доценту Сапежко переехать в Одессу с тем, чтобы занять одну из хирургических кафедр. 6/18 апреля 1902 г. К.М. Сапежко был назначен экстраординарным профессором Новороссийского университета по кафедре хирургической факультетской клиники с поручением временно – в 1902–1903 академическом году – руководить кафедрой хирургической патологии. Это было связано с тем, что на вакантную кафедру хирургической патологии студенты должны были прийти уже в 1902 г., а преподавание в клинике факультетской хирургии началось только с осеннего семестра 1903 г. Под наблюдением Кирилла Михайловича происходила перестройка здания факультетской клиники.

Проф. Павловский писал: «Здесь (в Одессе – К.В.) К.М. создал свое детище – хирургическую клинику. Она блистала чистотой и изяществом; была лучше киевских клиник; хуже новых немецких и лучше парижских госпитальных клиник. <...> Он вложил душу и средства в клинику: витражи (Богородица на матовом стекле в фойе клиники), пианино и др. были приобретены на личные средства К.М. Сапежко; идею матрасов из 37 частей он вывез из Англии, а стеклянный фонарь-операционный от проф. Постемского в Риме; но он его поставил на крыше клиники, при чрезвычайных обстоятельствах, сему предшествовавших. Покойный проф. физики Шведов, ректор университета и председатель строительной комиссии, рассказывал мне на съезде физиков в Киеве, что он отказал К.М. Сапежко в устройстве стеклянного вертящегося фонаря-операционной; тогда К.М. сказал ему: “тогда я брошусь сейчас вниз головой на мостовую”. Шведов испугался и ответил: “если так, хорошо, я устрою его Вам”. Фонарь этот оказался непригодным. Группа студентов помещалась между 2 его стеклянными стенами, а оператор с ассистентами внутри стеклянной камеры, пол которой двигался медленно вокруг студентов. В камере было душно и жарко; стекла запотевали; за спинами операторов было плохо видно, а в экстремальных случаях трудно было подать немедленно все необходимое для помощи. Фонарь был забыт и брошен» [7, с. 6].

Ученик и одесский ассистент проф. Сапежко В. Крушеван так описал клинику: «“Клиника Сапежко” – ее иначе не называли, в которой все было так красиво, художественно и гениально продумано и применено столько изобретений самого Кирилла Михайловича... Знаменитый “дождь Сапежко” для осаждения пыли (стерилизации) в операционной и перевязочных, удивительно остроумный “операционный стол Сапежко”, дающий 53 различных положения; значительное количество “инструментов Сапежко”, шин и аппаратов модификации Сапежко; обширная и богатая библиотека; громадный патологоанатомический музей, в котором среди многих раритетов имелся самый длинный appendix в мире в 23 сантиметра; прекрасно оборудованная лаборатория для студентов и врачей; рентгеновский и фотографический кабинеты со всеми усовершенствованиями и техническими достижениями, включая стереорентгенографию и цветную фотографию; автоклавы, стерилизаторы для инструментов и даже самовары, функционирующие исключительно текущим паром из перманентно действующего вне клиники специального парового котла; стерилизованная вода, проведенная во все ответственные отделения клиники...

Наконец “Святая Святых” клиники – ляпоротомная операционная, где все: и стеклянные купола, и вращающийся электричеством пол с

больным и врачами, и нагнетаемый электричеством во внутренний купол стерилизованный воздух, где реализован асептический идеал и воплощена идея амикробности... все это неразрывно связано с исключительно одаренностью этого человека!

К сожалению почти все это нигде, никем и никогда не было описано и, благодаря поразительной скромности Кирилла Михайловича, мало кому из русских врачей в деталях было известно» [41, с. 7-8].

В одесской клинике проф. Сапежко воплотил свои идеи об «асептической операционной», которые им были изложены в работе, опубликованной еще в 1890 г., то есть когда его деятельность протекала в Киеве [42]. Тогда идеи, изложенные в этой статье, он начал реализовывать в операционной акушерской клиники университета Св. Владимира проф. Г.Е. Рейна, при поддержке последнего. Он предложил тогда механический способ очищения воздуха в операционной. Вся операционная должна была, по его мысли, орошаться струями воды для осаждения бактерий из воздуха (“дождь Сапежко”). При этом в операционной не должно быть неорошаемых поверхностей и воздушных пространств. Для поддержания же в дальнейшем во время операции «чистоты воздуха» он предлагал использовать вентилятор для нагнетания в операционную проходящего через ватные фильтры воздуха. Таким образом, в операционную поступал «стерилизованный воздух». И в этом состояла вторая часть его системы создания асептической операционной.

26.05/8.06.1904 г. – К.М. Сапежко стал ординарным профессором, а в 1917 г. министерство утвердило его в звании заслуженного профессора, считая со дня выслуги им 25 лет в должности преподавателя, т.е. с 22 апреля 1917 г. Одновременно – в 1913-1918 гг. - он возглавлял кафедру факультетской хирургии на Одесских высших женских медицинских курсах (в осенний семестр 1914 г. и весенний семестр 1917, когда он находился на фронте, его временно замещали другие профессора).

Об особенностях преподавательского мастерства Кирилла Михайловича рассказал М. Шлиссель. Его лекции и разборы больных он сравнивал с музыкой Вагнера: «многообразные инструменты, неожиданные переходы, подчас оглушающие сочетания звуковых эффектов, но по окончании игры остается впечатление о картине цельной, богатой и красивой. Забываются непонятные детали, ступшеваются кажущиеся шероховатости. И вы уходите домой, унося с собою радостное чувство пережитого духовного наслаждения. Лекции профессора К.М. Сапежко: многообразные дидактические приемы, неожиданные переходы от основной темы к отрывистым картинкам, подчас непонятным “отступлениям”, но по окончании лекции или демонстрации больного вы уходите и у вас остается в памяти красочная картина разобранного заболевания.

Профессор Сапежко понял и полюбил систему преподавания французской школы: надо учить наблюдать, надо учить видеть, “это надо понимать, н-да!” приговаривал покойный при объяснении того или другого проявления болезни<...>.

Отрывистые фразы, - полные силы и смысла, яркие картины, тонкая наблюдательность, умение вылавливать самое характерное, - все это штрихи, мощные штрихи. Систематизированное изложение заболевания не интересовало проф. Сапежко – это можно было найти в любой книжке – но “понимать” болезнь, “чувствовать” ее, помнить и переживать – вот что требовал учитель и чему учить своих слушателей стремился он. <...> Профессор Сапежко умел видеть и слышать, он умел этому учить. И в этом великая его заслуга как учителя» [43, с. 15, 16].

Между профессором и студентами, пишет выпускник Новороссийского университета 1907 г. И.Л. Эпштейн, складывались в тот период хорошие добрые отношения. «Чрезвычайно характерным показателем отношений, установившихся между проф. Сапежко и студентами, может служить тот факт, что студенты обращались к нему не с обыкновенно принятым тогда обращением “господин профессор”, а называли его по имени и отчеству. Между собою же студенты иначе не говорили о нем, как просто “Кирилл”: “Кирилл пришел”, “Кирилл сделал такую-то операцию”, “Кирилл сказал” и т.п.» [32, с. 14].

Первая русская революция расколола общество. Профессора Новороссийского университета разделились на два лагеря – правый (монархисты) и левый (либералы, а более левых и украинских националистов среди профессоров не было). Проф. Сапежко определенно присоединился к левой группе, что, несомненно, способствовало поддержанию дружеских отношений между ним и студенчеством, - отмечал доктор И.Л. Эпштейн.

Подробное описание рабочего дня профессора в Одессе дал его ассистент В. Крушеван: «Три раза в неделю Кирилл Михайлович ровно в 10 часов утра начинал свои чрезвычайно интересные лекции студентам, на этих 2 часовых лекциях студенты в присутствии всей аудитории разбирали очередных больных, подлежащих операции. После лекции шли 2-3-4 операции, причем перед каждой операцией куратор-студент читал историю болезни, докладывал все скопические, графические и лабораторные данные; происходили прием амбулаторных больных и иногда наложение гипсовых повязок, вправление вывихов и т.д. Амбулаторные приемы, на которых вырабатывались методы подхода к больному и диагностические приемы, были настолько интересны, что редко кто из ординаторов на них отсутствовал. Все это затягивалось часов до трех, а иногда и позже. А потом - частная лечебница, где оперировал Кирилл Михайлович, прием у себя на дому и ровно в 7 часов вечера опять в клинику, обход с очередными группами студентов, изучение послеоперационных течений, а во 2-м полугодии зачет каждому студенту у постели больного. Итак, три дня в неделю целиком посвящались студентам, остальные три дня отдавались исключительно врачам; утром после обхода и разбора наиболее трудных и сложных случаев эти больные подвергались операции, а затем шли так называемые ординаторские операции, иногда даже допускались к операционному столу некоторые студенты – будущие специалисты-хирурги и даже... будущие ординаторы! Вечером опять-таки чисто врачебные обходы, подбор материала на лекцию, перевязки и совместные инструментальные исследования: рентген, цисто- и хромоцистоскопии, катетеризация мочеточников и пиелография, ректо- и эзофагоскопия, работа в лаборатории и упражнения на фантоме. Кроме того, два раза в месяц происходили научные заседания, на которых ординаторы делали доклады из иностранной литературы по текущим волнующим вопросам» [41, с. 9].

Все, кто оставил воспоминания о проф. Сапежко, отмечают его блестящую хирургическую технику [44]. «<...> вступив в клинику Сапежко (студентом – К.В.), я был поражен той быстротой, той уверенностью и тем изяществом, с которым он производил свои операции. И тоже, будучи земским врачом, имея уже собственный самостоятельный хирургический опыт, я, приезжая в отпуск в родную Одессу, с удовольствием и наслаждением посещал его операции, черпая в его блестящей технике образец для своего дальнейшего усовершенствования. Получив потом возможность ознакомиться лично с работой лучших западноевропейских хирургов в Вене и Париже, славящихся своей прекрасной техникой, я должен признать, что Сапежко

не уступал им по красоте и изяществу оперирования» (И.Л. Эпштейн). [32, с. 14].

Многократно К.М. Сапежко был командирован с ученой целью за границу. В 1905 г. и в 1906 г. были разрешены ему заграничные отпуска для участия в съездах немецких хирургов в Берлине. В 1907 г. и 1913 г. был командирован с ученой целью за границу на летнее вакационное время. В 1908 г. был командирован с ученой целью в Берлин для участия в съезде хирургов, рентгенологов и «ортопедистов» (с 22.03. по 15.04.). В 1914 г. был командирован в Нью-Йорк для участия в IV Международном конгрессе хирургов (с 15.03 по 1.05).

С Первого съезда российских хирургов, который состоялся в Москве (28-30.XII.1900), К.М. Сапежко был активным участником этих съездов. [45] На первом съезде он выступил с сообщениями о лечении quintus-neuralgia резекцией Гассерова узла [46] и о резекции желудка [47]. На этом съезде был принят устав Общества российских хирургов в соответствии с которым годичный взнос для действительных членов составлял 8 руб., а русский врач, внесший единовременно 100 р., считался пожизненным членом общества и освобождался от дальнейших взносов. К.М. Сапежко был в числе нескольких человек, которые уплатили сто рублей. К сожалению, из-за этого мы сейчас не можем сказать, во всех ли досоветских съездах он участвовал, так как его фамилия как члена общества указана в приложениях к трудам всех съездов. Возможно, он не смог приехать на II Съезд (29-31.XII.1901, Москва) и на VII-й Съезд российских хирургов (19-22.XII.1907, С.-Петербург). На третьем съезде (18-21.XII.1902, Москва) К.М. Сапежко было сделано сообщение о значении гонококка в хирургии [48], а на пятом (28.XII.1904, Москва) - об этиологии артритов (arthritis deformans).

На VI Съезде российских хирургов (Москва, 28-30.XII.1906) проф. Сапежко был удостоен чести быть избранным председателем съезда. До него на эту почетную должность были избраны: Н.В. Склифасовский (1-й съезд), В.И. Разумовский (2-й и 3-й), В.Г. Цеге-Мантейфельд (4-й), М.С. Субботин (5-й), а после него: П.И. Дьяконов (7-й), Н.М. Волкович (9-й), С.П. Федоров (10-й), И.К. Спигарный (11-й), Р.Р. Вреден (12-й), А.А. Кадыан (12-й), И.П. Алексинский (13-й), Н.А. Вельяминов (14-й). На шестом съезде были заслушаны два его доклада: об оперативном лечении пупочных грыж [49] и об улучшении отдаленных результатов операций злокачественных образований брюшной полости. [50] Хирургическому лечению неосложненной круглой язвы желудка было посвящено его сообщение на IX Съезде российских хирургов (19-23.XII.1909, Москва) [51].

«Постоянный участник всех хирургических съездов, он (проф. Сапежко – К.В.) ни одного почти вопроса не оставлял без своих указаний и замечаний, черпаемых им из своего богатого практического опыта. Эти часто короткие реплики, полные глубокого содержания, фиксировали на себе внимание слушателей» (И.Л. Эпштейн) [32, с. 15].

3 декабря 1911 г. проф. Сапежко отмечал 25-летие ученой и врачебной деятельности. Журнал «Врачебно-фармацевтическое обозрение» описал празднование юбилея следующим образом: «Местные врачи и профессора торжественно чествовали юбиляра. В 2 часа на квартиру юбиляра прибыли депутации от различных ученых и общественных организаций, а также от студентов-медиков. По просьбе Сапежко, банкет, назначенный на 3. XII, был отменен, а деньги, по его инициативе, переданы в пользу голодающих. Сапежко, со своей стороны, пожертвовал для той же цели 300 р. К такому решению профессора присоединились и студенты медицинского факультета. Студенты всех курсов медицинского

факультета чествовали Сапежко в его клинике 3 декабря в 10¹/₄ ч. утра» [52, с. 10].

Надо отметить также, что в Одессе Кирилл Михайлович принимал участие в деятельности местной организации «Просвіта» - украинского общественного культурно-просветительного общества, основанного в городе в конце 1905 г. и функционировавшего здесь по 1908 г. [53].

После начала в 1914 г. первой мировой войны проф. Сапежко стал разрабатывать вопросы военной хирургии. Уже в том же 1914 г. он издал книжку «Два слова о лечении ран. Молодым товарищам, отправляющимся на поле брани» [54], о значении которой хорошо сказал доктор В. Крушеван: «Мировая война!... Кто первый своим чутким и любящим сердцем понял, что громадное большинство из нас, в погонах и форме, обладает большими правами и малыми знаниями, так как о военно-полевой хирургии в университетах и не слышали?!»

Кто первый и единственный, если не считать профессора Н.Н. Петрова, издавшего свою книжку уже на основании своих наблюдений, впечатлений и работы на фронте, пришел нам своевременно на помощь своей замечательной книжкой, выпущенной “еще до начала сражений?!” Сколько десятков тысяч раненых сохранили свои конечности и свои жизни благодаря этой книжке?!.. Книжке маленькой, тощей, всего в 23 странички, но объемлющей всю военно-полевую хирургию, благодаря поразительной концентрации всех тезисов и указаний, где каждое слово выковано громадным опытом и знаниями. <...> далеко не “юные товарищи” не расставались с этой книжкой - *Vade-mecum* на войне» [41, с. 11].

Затем была опубликована его работа «Об улучшении санитарного состояния раненых на поле битвы» [55]. На проходившем 16-19 декабря 1916 г. в Москве XIV Съезде российских хирургов проф. Сапежко посвятил свои доклады: 1) диагностике и лечению ранений крупных сосудов [56]; 2) удержанию ран в чистоте [57].

Профессор работал на фронте в качестве консультанта Красного Креста Юго-Западного фронта. В. Крушеван писал, что в качестве консультанта проф. Сапежко развил громадную работу. «Он оперирует, но больше учит других, показывает, собирает группы врачей, читает лекции, консультирует и возвращает к жизни все, что в силах человеческих...

Он не ограничивается одними Красно-Крестовскими учреждениями, заглядывает в военные, земские, союзы городов госпиталя, лазареты и передовые отряды. Все его знают, любят и ждут, чтобы поделиться впечатлениями, переживаниями, опытом и спросить совета по многим наиболее важным вопросам. На самом большом, важном и столь эластичном Юго-Западном фронте его мощную фигуру можно было видеть и встречать везде: и на автомобиле, и на двуколке, и на мешках с овсом какого-либо интендантского поезда... Оять клиника, лекции, экзамены и ускоренные выпуски студентов и курсисток, оять фронт. И так всю войну!..» [41, с. 11]. 22.07.1915 г. Высочайшим приказом К.М. Сапежко был награжден за заслуги по Обществу Красного Креста при обстоятельствах военного времени орденом Св. Владимира 4-й степени.

С установлением Советской власти в Одессе проф. Сапежко 23 апреля 1919 г. уволен из университета [58].

К.М. Сапежко был участником Белого движения. «В 1919 году, едва зародился новый фронт (белый фронт – К.В.), Кирилл Михайлович со своими ординаторами едет оять туда, где льется кровь... Как легендарный герой, в последний бой он берет с собой последний резерв, самое дорогое в жизни... своих детей!

И там, под угрозой всех видов тифа, “зеленых”, “красных” и просто бандитов работает до последнего момента, когда большевистская волна выбросила всех в море... Эвакуационные кошмары, скитания по морям,

“беженство” и все его аксессуары не сломили железной воли и жертвенности этого человека и он едет опять в Крым, на последний клочок белого фронта...» (В. Крушеван) [41, с. 11].

После этого эмиграция. Жил в Белграде (Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев, с 1929 г. - Королевство Югославия) и Кишиневе, который в ту эпоху был в составе Румынии. И.Л. Эпштейн рассказывал: «И вот волею судеб мы снова встретились здесь в Кишиневе в 1926 году. И хотя мы встретились не как профессор и его ученик, но как два практических врача, работающие по одной специальности, я все же вижу перед собой своего старого профессора-учителя с той же корректностью и сдержанностью вне операции, с тем же вниманием к чужому мнению, с той же манерой говорить отдельными фразами, с той же склонностью к красивым сравнениям и метафорам, с тем же глубоким продуманным практическим опытом. Последние тяжелые годы наложили отпечаток на его внешность, может быть изменили его душу, но в моей душе живет тот образ, который я вынес, оставляя свою alma mater, и таковым он у меня останется» [32, с. 15].

Умер Кирилл Михайлович Сапежко 16 марта 1928 г. в Кишиневе и был похоронен на кладбище Александро-Невского братства.

Последние дни вдовы – Анны Васильевны Сапежко (†4.07.1939) - прошли в Белграде (Югославия), где она жила у дочери Веры Кирилловны Сапежко (18/30.04.1891, Кременчуг – июль 1986). При жизни супруга она жила его интересами и, как свидетельствует доктор В. Крушеван, была «незаменимым ответственным помощником, в полном смысле правой рукой» его. «Она следит за литературой, читает, переводит, делает выдержки; она подбирает для эпидиаскопа громадное количество французских, немецких и русских изданий и атласов с цветными фотографиями, микроскопическими и патолого-анатомическими рисунками и на лекции, на экране перед аудиторией проходят сотни рисунков и картин на тему дня...» [41, с. 9]. Она была похоронена на Новом белградском кладбище (уч. 84, м. 536).

ВЫВОДЫ

Жизнь проф. К.М. Сапежко, естественно, делится на два неравных периода – на родине и в политической эмиграции. Научно-врачебная его деятельность на родине проходила в Киеве (1886-1902) и Одессе (1902-1919).

К.М. Сапежко - один из первых в мировой практике выполнил глубоко научные исследования по проблемам трансплантации слизистой оболочки. Он с успехом произвел пересадку слизистой оболочки для лечения заворота век (способ Millingena-Сапежко), пластики век, восстановления конъюнктивального мешка (1888, 1889, 1891), а позднее - и при уретропластике (1894, 1895).

Активно и плодотворно он развивал хирургию желудка и кишечника (1898, 1900, 1901, 1910). Кирилл Михайлович предложил свой метод операции пупочных грыж (операция Сапежко; 1900, 1907).

Предложения К.М. Сапежко по более широкому применению асептики и антисептики (1890) нашли применение в клиниках Киева и Одессы.

Первая мировая война заставила проф. Сапежко обратиться к вопросам военной хирургии.

Он любил Украину, украинскую культуру, отсюда его участие в «Просвіті». Вместе с тем он не противопоставлял Украину России. Он видел будущее Украины в составе Соборной Российской державы и активно, вместе со своими сыновьями, принял участие в Белом движении, а после его поражения семья Сапежко ушла в изгнание.

ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

До сих пор недостаточно изучен период жизни и деятельности проф. К.М. Сапежко в политической эмиграции, в связи с тем, что не исследованы архивохранилища Кишинева и Белграда, что должно послужить предметом дальнейших исследований.

SUMMARY

For the first time with use of archival materials the life and activity is shined prof. K.M.Sapezhko (1857-1928) who had brought in the contribution to development of problems of transplantation of a mucous membrane, surgery of a stomach and an intestines. He has offered the method of operation of umbilical hernias. He organizes exemplary surgical faculty clinic in Novorossisk university in Odessa which he headed for a long time.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сапежко Кирило Михайлович // Українська Радянська Енциклопедія. 1-ше видання. – Київ, 1963. – Т. 12. – С. 527-528.
2. Сапежко Кирило Михайлович // Українська Радянська Енциклопедія. 2-ге видання. – Київ, 1983. – Т. 10. – С. 30.
3. Сапежко Кирило // Енциклопедія українознавства. Перевидання в Україні. – Львів, 1998. – Т. 7. – С. 2709.
4. Мирский М.Б. Исследование киевского врача К.М. Сапежко по проблеме трансплантации слизистой оболочки // Клиническая хирургия. – 1972. - № 3. – С. 85-86.
5. Государственный архив г. Киева. – Ф. 16. – Оп. 465. – Д. 4811. – ЛЛ. 42-43.
6. Государственный архив г. Киева. – Ф. 16. – Оп. 465. – Д. 5337. – ЛЛ. 3-5.
7. Павловский А.Д. Памяти проф. Кирилла Михайловича Сапежко // Бюллетень профессионального союза врачей г. Кишинева. – 1928. - № 1. – С. 5-6.
8. Сапежко К.М. Юбилей проф. А.В. Ходина // Русский врач. – 1902. – Т. 1, № 16. – С. 625-626.
9. Сапежко операция // Энциклопедический словарь медицинских терминов. – М., 1984. – Т. 3. – С. 71.
10. Сапежко К.М. О новом способе лечения заворота ресниц и верхнего века по способу von Millingena // Протоколы заседаний Общества киевских врачей с приложениями за 1886-1887 год. – Киев, 1888. – С. 68.
11. Сапежко К.М. Два случая пересадки слизистой оболочки рта в конъюнктивальный мешок с демонстрацией больного // Протоколы заседаний Общества киевских врачей за 1888-89 год. – Киев, 1889. – С. 90-94.
12. Сапежко К.М. К вопросу о лечении дефектов уретры путем пересадки слизистой оболочки // Труды Общества киевских врачей. – Киев, 1895. – Т. 1, вып. 3. – С. 140-146; этот же случай описан К.М. Сапежко в статье: О лечении дефектов мочеиспускательного прохода пересадкой слизистой оболочки // Хирургическая летопись. – 1895. – Т. 5, кн. 5. – С. 760-764.
13. Сапежко К.М. Случай эмпиемы правой лобной пазухи с эктазией и разрушением задней костной стенки ее // Протоколы заседаний Общества киевских врачей за 1886-87 год. – Киев, 1888. – С. 99-101; Сапежко К.М. К вопросу о заболеваниях лобных пазух // Вестник офтальмологии. – 1889. – Т. 6, кн. 6. – С. 481-497.
14. Сапежко К.М. Случай травматического повреждения черепа с нарушением целостности мозга // Протоколы заседаний Общества киевских врачей с приложением за 1889-90 г. – Киев, 1891. – С. 26-28.
15. Сапежко К.М. Об операции извлечения инородного тела из решетчатой кости // Протоколы заседаний Общества киевских врачей с приложениями за 1890-91 год. – Киев, 1892. – С. 7-9.
16. Сапежко К.М. Случай аневризмы дуги аорты // Протоколы заседаний Общества киевских врачей с приложениями за 1890-91 год. – Киев, 1892. – С. 35-36.
17. Сапежко К.М. О произведенной пересадке кости у больного // Протоколы заседаний Общества киевских врачей с приложениями за 1890-91 год. – Киев, 1892. – С. 43-44.
18. Сапежко К.М. Повреждение верхней части спинного мозга // Труды Общества киевских врачей с приложением протоколов. Новая серия. – Киев, 1895. – Т. 1, вып. 3. – С. 136-139.
19. Сапежко К.М. Поддиафрагмальный абсцесс // Труды Общества киевских врачей с приложением протоколов. Новая серия. – Киев, 1895. – Т. 1, вып. 3. – С. 147-152.
20. Сапежко К.М. Операция кисты поджелудочной железы // Труды Общества киевских врачей с приложением протоколов. Новая серия. – Киев, 1898. – Т. 4, вып. 1. – С. 1-12.
21. Сапежко К.М. К вопросу о рецидивирующей роже // Труды Общества киевских врачей с приложением протоколов. Новая серия. – Киев, 1898. – Т. 4, вып. 1. – С. 13.
22. Сапежко К.М. Демонстрация больной с кистовидной колобомой // Протоколы заседаний Общества киевских врачей за 1886-87 год. – Киев, 1889. – Вып. 2. – С. 21-22.

23. Сапежко К.М. Демонстрация больной, леченной от люпуса, по способу Коха // Протоколы заседаний Общества киевских врачей с приложениями за 1890-91 год. – Киев, 1892. – С. 17-18.
24. Сапежко К.М. Демонстрация больного, у которого удалена левая лопатка вместе с верхней конечностью // Протоколы заседаний Общества киевских врачей с приложениями за 1891-92 год. – Киев, 1892. – С. 13.
25. Отчет комиссии народных чтений при Обществе киевских врачей от 26 декабря 1886 по 26 декабря 1890 года // Юбилейный акт Высочайше утвержденного Общества киевских врачей 29 октября 1891 г. – Киев, 1892. – С. 148.
26. Список членов комиссии медицинских народных чтений при Обществе киевских врачей // Там же. – С. 164.
27. Сапежко К.М. О глазных болезнях, ведущих к слепоте, и о том, как от них уберечься. Киев, 1887. – 2, 24 с.; 3-е издание. – Киев, 1905. – 16 с.
28. Протокол заседания 13 марта 1899 г. // Труды Общества киевских врачей с приложением протоколов /1898 - 1899 г./ . – Киев, 1900. – Т. 5, вып. 1. – С. 34.
29. Сапежко К.М. Клинический материал к вопросу о пересадке слизистой оболочки // Вестник офтальмологии. – 1891. – Т. 8, кн. 4-5. – С. 299-358; кн. 6. – С. 471-569. Это же исследование отдельным изданием в качестве диссертации: Сапежко К.М. Клинический материал к вопросу о пересадке слизистой оболочки. – Киев, 1892. – 8, 155, П с.
30. Государственный архив г. Киева. – Ф. 16. – Оп. 465. – Д. 5419. – ЛЛ. 1-11 (Дело об утверждении лекаря К.М. Сапежко в звании доктора медицины).
31. Ходин А.В. Рецензия работы лекаря К. Сапежко «Клинический материал к вопросу о пересадке слизистой оболочки» // Университетские известия. – 1892. – № 10, часть официальная. – С. 15-18; Морозов П.И. То же // Там же. – С. 16-21.
32. Эпштейн И.Л. Воспоминания о проф. К.М. Сапежко // Бюллетень профессионального союза врачей г. Кишинева. – 1928. – № 1. – С. 12-15.
33. Сапежко К.М. К лечению дефектов уретры путем пересадки слизистой оболочки. – Хирургическая летопись. – 1894. – Т. 4, кн. 5. – С. 775-784.
34. Сапежко К.М. Вылушение верхней конечности вместе с лопаткой (Amputatio interscapulothoracica) // Дневник Шестого съезда Общества русских врачей в память Н.И. Пирогова, бывшего в г. Киеве 21-28 апреля 1896 года. Прибавление к № 13 Дневника. – Киев, 1896. – С. 41-45.
35. Сапежко К.М. Способ образования неба после удаления верхней челюсти при злокачественных новообразованиях // Там же. – С. 45-47. Сапежко К.М. Способ образования неба после удаления верхней челюсти при злокачественных новообразованиях // Летопись русской хирургии. – 1897. – Т. 2, кн. 3. – С. 350-356.
36. Сапежко К.М. Лечение lupus'a // Дневник Шестого съезда Общества русских врачей в память Н.И. Пирогова, бывшего в г. Киеве 21-28 апреля 1896 года. Прибавление к № 10 Дневника. – Киев, 1896. – С. 1; 24-31.
37. Sapiejko K. Le diagnostic des adhérences pleurales // Comptes-rendus du XII Congrès international de médecine. Moscou, 7(19)-14(26) août 1897. – Moscou, 1898. – P. 92-93; Сапежко К.М. К хирургии легких в связи с диагностикой плевральных сращений // Летопись русской хирургии. – 1899. – Т. 4, кн. 1. – С. 13-45.
38. Сапежко К.М. К вопросу об оперативном лечении сужения привратника желудка (демонстрация больных). (Автореферат) // Труды Общества киевских врачей с приложением протоколов. Новая серия. – Киев, 1898. – Т. 4, вып. 2. – С. 189-192; Сапежко К.М. К технике резекции привратника // Летопись русской хирургии. – 1901. – Т. 6, кн. 1. – С. 80-92.
39. Сапежко К.М. К хирургии желудка. Язва желудка и ее осложнения. У-гастростомия при язвенном и раковом сужении привратника // Летопись русской хирургии. – 1900. – Т. 5, кн. 6. – С. 831-871; 1901. – Т. 6, кн. 1. – С. 24-79.
40. Сапежко К.М. Способ радикальной операции больших пупочных грыж с расхождением прямых мышц // Летопись русской хирургии. – 1900. – Т. 5, кн. 1. – С. 71-89.
41. Крушеван В. Профессор Кирилл Михайлович Сапежко в период времени с 1909 по 1928 гг. (По личным воспоминаниям как ассистента его клиники) // Бюллетень профессионального союза врачей г. Кишинева. – 1928. – № 1. – С. 7-11.
42. Сапежко К.М. Как достичь чистоты воздуха в операционном зале? (План асептической операционной комнаты). (Предварительное сообщение) // Врач. – 1890. – Т. 11, № 34. – С. 765-766.
43. Шлиссель М. Проф. К.М. Сапежко – учитель. (Воспоминания) // Бюллетень профессионального союза врачей г. Кишинева. – 1928. – № 1. – С. 15-16.
44. Кроме тех воспоминаний о К.М. Сапежко, которые мы здесь уже цитировали, укажем еще на одну статью: Коцовский А.Д. Памяти профессора К.М. Сапежко // Бюллетень профессионального союза врачей г. Кишинева. – 1928. – № 1. – С. 3-4 (портрет).
45. Григорян А.В., Луцевич Э.В. Всесоюзное научное медицинское общество хирургов // История хирургических обществ России и Советского Союза. – Л., 1969. – С. 49, 52, 55 (портрет К.М. Сапежко на с. 52).
46. Сапежко К.М. К развитию вопроса о лечении quintus-neuralgia резекцией Gasser'овского узла // I-й Съезд российских хирургов. Москва, 28-30 декабря 1900 г. – М., 1901. – С. 45-49. Об этом же его публикация: К развитию вопроса о резекции Гассерова узла // Летопись русской хирургии. – 1901. – Т. 6, кн. 4. – С. 677-698.

47. Сапежко К.М. О резекции желудка // I-й Съезд российских хирургов. Москва, 28-30 декабря 1900 г. – М., 1901. – С. 94-95.
48. Сапежко К.М. Значение гонококка в хирургии // Русское хирургическое обозрение. – 1903. – Т. 1, кн. 1. – С. 61-64.
49. Сапежко К.М. К оперативному лечению пупочных грыж (новый способ операции малых пупочных грыж) // VI-й Съезд российских хирургов. Москва, 28-30 декабря 1906. – М., 1907. – С. 176-180.
50. Сапежко К.М. Как улучшить отдаленные результаты операций злокачественных образований брюшной полости? // Там же. – С. 198-203.
51. Сапежко К.М. Хирургическое лечение неосложненной круглой язвы желудка // IX-й Съезд российских хирургов. Москва, 19-23 декабря 1909. – М., 1910. – С. 33-39.
52. Юбилей проф. К.М. Сапежко // Врачебно-фармацевтическое обозрение. – 1912. - № 1. – С. 9-10; в связи с 25-летием учено-педагогической деятельности проф. Сапежко его портрет был помещен на вкладном листе в журнале «Хирургический архив Вельяминова» (1912. – Кн. 1).
53. Hausmann G. Universität und städtische gesellschaft in Odessa, 1865-1917. Soziale und nationale selbstorganisation an der peripherie des zarenreiches. – Stuttgart, 1998. – S. 426.
54. Сапежко К.М. Два слова о лечении ран. Молодым товарищам, отправляющимся на поле брани. – Одесса, 1914. – 23 с.
55. Сапежко К.М. Об улучшении санитарного состояния раненых на поле битвы. (Докладная записка) // Русский врач. – 1914. – Т. 13, № 37. – С. 1225-1226.
56. Сапежко К.М. Несколько слов о диагнозе ранений крупных сосудов и их лечении // XIV-й Съезд российских хирургов. Москва, 16-19 декабря 1916 г. – М., 1927. – С. 224-231.
57. Сапежко К.М. Удержание ран в чистоте // XIV-й Съезд российских хирургов. Москва, 16-19 декабря 1916 г. – М., 1927. – С. 81-93.
58. Государственный архив Одесской области (ГА ОО). – Ф. 45. – Оп. 4. – Д. 1602. – ЛЛ. 1-94. (Дело о службе К.М. Сапежко).

Поступила в редакцию 31 января 2007 г.